

НОВЫЙ ПРЫЖОК

АНДРИСА ЛИЕПЫ

Творческая судьба советского танцовщика Андриаса Лиепы привлекает внимание журналистов разных стран. Особенность данной публикации в том, что в ней дается слово как самому артисту, так и «другой стороне» — директору нью-йоркского театра, где до недавнего времени он работал по контракту.

ман, так как опоздал на два дня на репетиции гала-концерта, посвященного 50-летию труппы, который состоялся 14 января в Нью-Йорке.

«9 января, — сказал он мне, — я прилетел в Нью-Йорк из Милана, где танцевал «Жизель» с Карлой Фраччи. Возвращаться туда раньше не было никакой нужды, учитывая, что мне предстояло исполнить крохотный номер... Со мной поступили несправедливо, сообщив, что я не смогу участвовать в юбилейном концерте. Кроме того, если бы Джейн Херман действительно хотела сохранить меня в своей труппе, то, наверное, предложила бы мне для участия в этом вечере что-нибудь позначительнее, чем маленькое па-де-де из «Спящей красавицы». Какие-то иные творческие возможности для себя я ведь начал искать именно потому, что вдруг почувствовал с ее стороны неопределенность. Это касалось прежде всего ранее обещанных мне партий — в балетах Энтони Тюдора «Листья вянут» и «Сиреневый сад».

Джейн Херман, со своей стороны, отрицает, что у нее с Лиепой произошло какое-то столкновение, и утверждает, что, расторгнув контракт, они «расстались полюбовно». А свой запрет, наложенный на участие артиста в очень престижном гала-концерте, объясняет следующим образом: «Поскольку Андрис не позвонил, чтобы предупредить, что он пропустит репетицию,

«Лос-Анджелес таймс» — влиятельная американская ежедневная газета. Издаётся в Лос-Анджелесе (штат Калифорния). Основана в 1881 году. Тираж более 1 миллиона.

Los Angeles Times

Донна ПЕРМУТТЕР

АНДРИС ЛИЕПА, совершив ошеломляющий прыжок, изменил наше представление о советских артистах балета, уезжающих на Запад. Светловолосый танцовщик Большого театра, получивший в 1988 году разрешение выехать из Советского Союза и с тех пор ставший знаменитостью в «Америкэн балле тизтр» (АБТ), неожиданно покинул эту нью-йоркскую труппу. Куда же он уехал? Из всех возможных мест артист выбрал... Советский Союз. Но не Москву, где находится могущественный Большой театр, а Ленинград.

Когда я дозвонилась до Ленинграда, то услышала от Андриаса, что он был уволен директором АБТ Джейн Херман, так как опоздал на два дня на репетиции гала-концерта, посвященного 50-летию труппы, который состоялся 14 января в Нью-Йорке.

«9 января, — сказал он мне, — я прилетел в Нью-Йорк из Милана, где танцевал «Жизель» с Карлой Фраччи. Возвращаться туда раньше не было никакой нужды, учитывая, что мне предстояло исполнить крохотный номер... Со мной поступили несправедливо, сообщив, что я не смогу участвовать в юбилейном концерте. Кроме того, если бы Джейн Херман действительно хотела сохранить меня в своей труппе, то, наверное, предложила бы мне для участия в этом вечере что-нибудь позначительнее, чем маленькое па-де-де из «Спящей красавицы». Какие-то иные творческие возможности для себя я ведь начал искать именно потому, что вдруг почувствовал с ее стороны неопределенность. Это касалось прежде всего ранее обещанных мне партий — в балетах Энтони Тюдора «Листья вянут» и «Сиреневый сад».

Джейн Херман, со своей стороны, отрицает, что у нее с Лиепой произошло какое-то столкновение, и утверждает, что, расторгнув контракт, они «расстались полюбовно». А свой запрет, наложенный на участие артиста в очень престижном гала-концерте, объясняет следующим образом: «Поскольку Андрис не позвонил, чтобы предупредить, что он пропустит репетицию,

«Лос-Анджелес таймс» — влиятельная американская ежедневная газета. Издаётся в Лос-Анджелесе (штат Калифорния). Основана в 1881 году. Тираж более 1 миллиона.

я была вынуждена заменить его другим исполнителем. Я не знала, ни где он находится, ни когда появится».

Она добавила, что ангажементы в других театрах мешали каждодневному участию танцовщика в общем репетиционном процессе. «Он подписал с нами недавно новый годовой контракт, — заключила директор АБТ, — а это подразумевало его присутствие в труппе в течение всего данного периода».

Многие советские танцовщики сейчас откровенно ищут возможность сделать карьеру на Западе. Лиепа стал первым, кому официально было предоставлено право выехать из Советского Союза. И вот теперь 28-летнего солиста «обхаживает» Кировский театр — соперник Большого. Художественный руководитель его балетной труппы Олег Виноградов предложил Лиепе выступить на вечере, посвященном Нижинскому, а также в двух спектаклях «Жизели» — они состоялись в декабре. Сейчас он там же репетирует «Петрушку» Стравинского в новой постановке. «Раз на моей родине мне предложили нечто более интересное, чем в Нью-Йорке, я не мог не откликнуться», — заметил он в разговоре со мной.

Чтобы «соблазнить» его на следующий год, Виноградов планирует поставить на своей сцене те самые балеты Тюдора, которые танцовщик собирался готовить в труппе АБТ. «Дебют в Кировском был восхитительным», — сказал Лиепа, добавив, что главный интерес этого события заключался в том, что он стал первым танцовщиком Большого театра, совершившим подобный шаг. До этого артисты балета переходили из Кировского в Большой, но не наоборот.

Повлияет ли подобная «неверность» на его положение, если он в будущем году вернется в Большой?

«Не думаю, — ответил он, — Учитывая число танцовщиков, покидающих СССР, возвращению любого из нас будут рады».

При этом он с определенным удовлетворением признал хорошее отношение к себе в Кировском театре. Это, возможно, станет примером для Большого. И еще, возможно, станет своего рода «отмщением» за тяжелые последние дни отца Андриаса — Мариса Лиепы, из-за художественных разногласий с руководством изгнанного из труппы Большого театра, чью славу он создавал в 60—70-е годы.

Случай с гала-концертом АБТ, когда Андрис, в свою очередь, оказался отстраненным от сцены, не явился, по его словам, каким-то несчастьем. Его отсутствие в тот юбилейный вечер было «должным образом замечено».

«На другой день мой телефон не переставал звонить, — вспоминает он. — Парижская «Гранд-Опера» приглашала в апреле на два спектакля «Лебединого озера»; Карла Фраччи хотела, чтобы я дал согласие быть постоянным приглашенным артистом в «Ла Скала» и танцевать там ежегодно в десяти спектаклях...»

Ну, а пока — он в Кировском, который 23 февраля собирается показать премьеру «Петрушки» с его участием.

ЗА РУБЕЖОМ
г. Москва

7 1990

Лиена А

VII-1990